

**У истоков отечественного конституционализма:
духовно-нравственные ценности в «Русской Правде»
П.И. Пестеля**

**At the origins of the Russian constitutionalism: spiritual
and moral values in P.I. Pestel's «Russkaya Pravda»
(«Russian Truth»)**

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-1-26-38

УДК 32: 342

Получено: 21.01.2026

Одобрено: 24.02.2026

Опубликовано: 25.03.2026

Абрамова М.Г.

Канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры государственной политики, факультет политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: moscow8200@mail.ru

Abramova M.G.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow
e-mail: moscow8200@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы связана с необходимостью осмысления ценностного поворота современной публичной политики и с поиском цивилизационных основ российской государственности. *Целью* данной статьи является выявление духовно-нравственных ценностей, которые оказали определяющее воздействие на формирование основ российского конституционализма, в частности, на концепцию нормативного регулирования публичных интересов уже в советский период. В качестве исследовательского объекта был выбран юридический памятник 1824 г. – «Русская Правда» Павла Ивановича Пестеля, которую по праву можно назвать первым актом публичной политики в России. Несмотря на обширную научную, публицистическую и популярную литературу, посвященную наследию декабристов, эксперты ограничиваются в основном либо формально-юридическим анализом их документов, либо оценкой только политической практики этого движения. Более того, в современном научном дискурсе все чаще звучат мнения о декабристском движении как об исторической мифе и, соответственно, об отсутствии его реального вклада в общественно-политические процессы и философско-правовую мысль России, что явно не соответствует принципу научного историзма. При этом духовно-нравственная составляющая мировоззрения декабристов остается вообще вне поля зрения современных экспертов, что сужает их исследовательскую оптику и ведет к искажению объективной роли декабристов в формировании отечественной конституционной мысли, ее духовно-нравственной ориентированности, а также постановки в центр будущей правовой политики нашей страны концептов безопасности и общественных интересов как основных правовых конструктов самостоятельной государственности. *Теоретическая значимость* статьи состоит в систематизации и классификации духовно-нравственных ценностей, заложенных в нормах «Русской Правды». В качестве концептуальной рамки был выбран аксиологический подход. Основными *методами* исследования являются общенаучные методы, включающие классификацию, аналогию, индукцию и дедукцию, а также анализ и синтез. Дополнительно используются специальные методы: политико-текстологический анализ и формально-

юридический метод. *Практическая значимость* статьи состоит в том, что изложенные в ней *выводы* можно использовать в преподавании курса основ российской государственности, истории политических учений, а также для разработки специальных или вспомогательных политологических спецкурсов.

Ключевые слова: «Русская Правда», П.И. Пестель, духовно-нравственные ценности, конституционализм, безопасность, общественные интересы.

Abstract

The relevance of the topic is related to the need to comprehend the value turn of actual public policy and to search for the civilizational foundations of the Russian statehood. The purpose of this article is to identify the spiritual and moral values that had a decisive impact on the formation of the foundations of Russian constitutionalism, in particular, on the concept of normative regulation of public interests even in the Soviet period. Pavel Ivanovich Pestel's "Russian Truth", a legal historical document of 1824, which can rightfully be called the first act of public policy in Russia, was chosen as a research object. Despite the extensive scientific, journalistic and popular literature devoted to the legacy of the Decembrists, experts limit themselves mainly to either a formal legal analysis of their documents, or an assessment only of the political practice of this movement. Moreover, in modern scientific discourse, opinions about the Decembrist movement as a historical myth are widespread and, consequently, opinions about the absence of its real contribution to socio-political processes and philosophical and legal thought in Russia, which clearly does not correspond to the principle of scientific historicism. At the same time, the spiritual and moral component of the Decembrists' worldview remains generally outside of the modern experts' investigations, which narrows their research optics and leads to a distortion of the objective role of the Decembrists in the formation of national constitutional thought, its spiritual and moral orientation, as well as placing security concepts and public interests as the main legal constructs of independent statehood thought in the center of the future legal policy of our country. The theoretical significance of the article is the systematization and classification of spiritual and moral values embedded in the norms of the "Russian Truth". The axiological approach was chosen as the conceptual framework. The main research methods are general scientific methods, including classification, analogy, induction and deduction, as well as analysis and synthesis. Additionally, special methods were used: political-textual analysis and the formal-legal method. The practical significance of the article lies in the fact that the conclusions can be used in teaching courses on the foundations of Russian statehood, the history of political doctrines, as well as for the development of special or auxiliary political science courses.

Keywords: "Russian Truth", P.I. Pestel, spiritual and moral values, constitutionalism, security, public interests.

*«Всякий добродетельный гражданин должен
поставить единою целью своей жизни —
принести Отечеству самую величайшую пользу».*

(Из эпистолярного наследия декабристов.
Письма к Н.Н. Муравьеву-Карскому. Т. 1. М.1975. С. 119)

Введение

Среди пятерых декабристов, приговоренных к смертной казни, Павел Иванович Пестель — единственный, кто не принимал активного участия в декабрьских событиях в Петербурге. Его арестовали еще накануне восстания, 13 декабря 1825 г., взяв под стражу в Тульчине, на юге Киевской губернии, где был расквартирован Вятский пехотинский полк, которым он тогда командовал. От активного участия в заговоре он отошел еще раньше, в 1820 г.

Несмотря на это, П.И. Пестеля признали опаснейшим преступником, и он был казнен. Причиной столь сурового приговора стал принадлежавший его перу общественно-политический проект реформ «Русская Правда».

В полном названии этого документа содержится фраза - «завет для усовершенствования государственного устройства», что свидетельствует о религиозной основе и, прежде всего, духовно-нравственном подходе автора к предлагаемым им реформам.

Этот документ сыграл чрезвычайно важную роль в формировании феномена отечественного конституционализма, так как фактически стал первым систематизированным правовым актом, затронувшим регулирование всех сфер общественного и государственного устройства России, т.е. первым актом публичной политики в нашей стране. Духовно-нравственные ценности, положенные П.И. Пестелем в основу правового регулирования, в дальнейшем оказали влияние на формирование основных конструктов не только мирового конституционализма, но и использовались в будущих конституциях нашей страны.

Отметим также, что духовно-нравственные ценности, заложенные П.И. Пестелем в «Русской Правде», представляют собой аксиологический фундамент той государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которая активно реализуется с 2022 г. в Российской Федерации [22].

Данным обстоятельством обусловлена и *цель* статьи, состоящая в систематизации и типологизации духовно-нравственных ценностей «Русской Правды» П.И. Пестеля, определение их роли и значения в истории национального и мирового конституционализма, осмысление роли декабристского движения в создании и закреплении духовно-нравственных ценностей как инструмента целеполагания государственной политики и структурирования общественно-политического сознания граждан нашей страны.

Обзор научной литературы

Движение декабристов остается одной из самых популярных исследовательских тем. Количество научных публикаций по ней уже давно перешагнуло 18 тыс. монографий, статей, очерков, художественных произведений [26, с. 563].

Не претендуя на всеобъемлющий историографический обзор, отметим, что современные исследования социально-политических проектов декабристов демонстрируют эволюцию подходов к оценке их роли и значимости в политической истории России.

Если в советской историографии преобладал единообразный подход к декабристам как важнейшему этапу отечественного революционно-освободительного движения [16; 17], то многие постсоветские публикации, в частности О. Киянской [8; 9; 10], О. Эдельман [23; 24; 25] и др. концентрируются лишь на изучении биографий членов тайных обществ, на их финансовых проблемах, их поведении на допросах, что неизбежно сказывается на объективности и научной фундированности сделанных выводов. В результате многие постсоветские исследователи начали отстаивать точку зрения о мифологизации декабристского проекта и отсутствии у него реального исторического значения. Так, О. Киянская пишет, что: «А.И. Герцен впервые сформулировал российский миф о декабристах... Движение декабристов как реальное событие в русской истории - мимолетный факт, почти не оставивший следов в последующем развитии России. Однако миф о декабристах, который, по-видимому, еще долго будет существовать в сознании отечественной интеллигенции, вполне может превратить это маленькое событие в броделевское «longue durée», «долгий период» в истории России» [9].

Часть постсоветских исследователей, проанализировав только негативные личные характеристики, даваемые современниками по результатам следствия, в частности, П.И. Пестелю, сбросила его с пьедестала исторически значимых политических фигур и мыслителей России. Так, по субъективному мнению, С. Экштута, полковник был «чужим среди своих»: «Стиль мышления Пестеля и волевые качества его личности не вписывались в контекст духовной жизни 1820-х гг.» [26, с. 188].

Еще более категоричны О. Эдельман, Н. Самовер и К. Боленко, предложившие новый количественный (квантитативный) метод исследования наследия декабристов [25, с. 51-60; 24]. Они попытались переложить на язык цифр материалы следствия и суда над ними, однако подобные исследования носят формальный характер, ибо попытки понять процесс над декабристами только с помощью количественных методов, без учета конкретно-исторической ситуации первой четверти XIX в., свидетельствуют об отсутствии, прежде всего, принципа историчности в подобных изысканиях.

Не углубляясь далее в обширный список современных авторов, занимающихся декабристской проблематикой, подытожим господствующую среди них точку зрения о том, что «вся оппозиция царизму воспитывалась на герценовском мифе противоборства с драконом самодержавия» [27¹, с. 40]. Такую позицию поддерживают С.П. Вольф [6; 7], В.М. Бокова [5], М.М. Сафонов [19].

Перечисленные авторы под разными основаниями, в основном субъективного свойства, отказывают декабристам в исторической значимости, нивелируя их роль и значение в политической истории России.

Отметим, что при всей важности и занимательности фактологии самого декабрьского восстания и дальнейших судебных разбирательств, мало кто из современных экспертов обращается к созданным декабристами текстам как первоисточникам их политических и правовых взглядов. Среди научных публикаций наблюдается почти полное отсутствие работ, посвященных разработке декабристами вопросов религии, нравственности, воспитания, народного самоуправления, семейных отношений и социальной помощи, чему П.И. Пестель уделил в «Русской Правде» большое внимание. В связи с этим для получения неполитизированных и научно выверенных выводов о содержательной части проектов декабристов представляется необходимым обратиться непосредственно к тексту «Русской Правды» П.И. Пестеля, что и будет сделано в разделе данной статьи, посвященному результатам проведенного анализа.

Методы

Основой методологии данной статьи выступает аксиологический и исторический подходы, акцентирующие внимание на феномене ценностей в их исторической ретроспективе. Эту базовую методологическую установку можно кратко охарактеризовать, ссылаясь на мнение профессора факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова В.Э. Багдасаряна, отстаивающего неразрывную связь общественного развития и ценностей: «Без ценностей не может существовать ни общество, ни государство, ни человек. Каждый шаг общественного развития — это по своей сути ценностный выбор» [3, с. 14]. На основе аксиологического (или ценностного) подхода к анализу текста «Русской Правды» П.И. Пестеля в статье проводится исследование особенностей процесса формирования духовно-нравственных ценностей в отечественном конституционализме и сфере государственного управления в целом.

В рамках аксиологического подхода в статье также используются основные положения и выводы, сделанные Крюковым В.В., Рубанцовой Т.А., Сотниковой Е.В., исследовавших базовые политические ценности [12]. Существенным концептом, на который ориентировалось исследование, представленное в данной статье, была теория «традиции-системы», представленная в свое время Аверьяновым В.В. [1] и развитая Рахмановым С.П. [18]. Эти авторы так определяют религиозную составляющую традиции, которая занимает центральное место в «Русской Правде»: «Основой традиции-системы в ее предельном выражении (т.е. цивилизации) является духовная составляющая в виде религии либо в виде сакрального опыта. Сторонники традиции исходят из убеждения о выражении ключевой, ядерной сущности традиции-системы посредством религии» [1, с. 121-130].

¹ Эрлих С.Е. признан Минюстом России иностранным агентом.

О связи религии и политических ценностей в российском историческом опыте подробно пишет Мчедлова М.М. в своей монографии [13], что существенно расширяет оптику научного исследования наследия декабристов в целом и П.И. Пестеля, в частности.

В процессе работы были использованы специальные методы - политико-текстологического анализа и формально-юридический метод, позволившие выявить и раскрыть смысловое содержание терминов, систематизировать и классифицировать ценности, заложенные в проекте государственно-общественного устройства П.И. Пестеля.

Метод системного анализа позволил подойти к текстологическому анализу «Русской Правды» комплексно, выявляя взаимодействие и взаимозависимость дефиниций, субъектов и объектов правоотношений, определенных автором проекта конституционной реформы.

Результаты анализа

Духовно-нравственные ценности «Русской Правды» и приоритеты государственной политики России

«Русская Правда» П.И. Пестеля состоит из 10 глав и обширного введения, которое можно назвать прорывным в истории мирового конституционализма. В нем П.И. Пестель впервые обращается к основополагающим правовым понятиям и предлагает их дефиниции. Так, например, в текст «Русской Правды» впервые вводится термин «гражданское общество». Пестель так определяет его цель: «Цель состоит в благоденствии всего общества вообще и каждого из членов оною в особенности» [23, с. 315].

Многие идеи «Русской Правды» стали отправными точками отечественного конституционализма – феномена, который развивался как отражение особого исторического пути государства-цивилизации - России. Влияние духовно-нравственных ценностей, заложенных в правовых нормах «Русской Правды», сказалось на появлении в первых конституциях советского периода таких конструктов как: взаимосвязь прав и обязанностей, общее благо и национальная безопасность как целей государственной политики, семья как основа государственности, воспитание и социальное обеспечение как государственные функции, равенство граждан, а также прозрачность судебной системы, выборность достойных граждан в политические институты и др. Идея национальной самобытности России – основа государственного проекта П.И. Пестеля.

Весь текст пронизан заботой о народе, так как побудительным мотивом к деятельности у декабристов являлся мотив этический – сострадание к тяжелому положению народных масс. В своем письме к родителям, написанном в Петропавловской крепости 1 мая 1826 г., П.И. Пестель пишет: «Настоящая моя история заключается в двух словах: я страстно любил мое Отечество, я желал ему счастья» [9]. Именно эта позиция дала основание А.И. Герцену назвать П.И. Пестеля «первым социалистом», чем, прежде всего, подчеркивалась его забота о народных нуждах.

П.И. Пестель впервые выявляет основополагающий механизм государственного управления – это равновесие взаимных прав и обязанностей: «Каждое право основано быть должно на предшествующей обязанности». «Народ имеет обязанность правительству повиноваться; но за то имеет право требовать от правительства, чтобы оно непременно стремилось к общественному и частному благоденствию» [23, с. 316]. «Установление сего равновесия на твердых основах есть главная цель сея Русской Правды и коренная обязанность каждого законодателя», - пишет П.И. Пестель [23, с. 316].

П.И. Пестель развивает в дальнейшем эту юридическую дихотомию единства прав и обязанностей уже не только в отношении субъектов правоотношений (народ и правительство), но и в отношении субъективных прав и обязанностей, что можно назвать прорывной идеей в развитии мирового конституционализма. Так право на жизнь коррелируется с обязанностью правительства обеспечить естественные потребности в пище, жилье и т.д. «Право же без предварительной обязанности есть ничто, не значит ничего и признаваемо быть должно одним только насилем или злоупластием» [23, с. 317].

П.И. Пестель ставит целью государственного управления общее благоденствие, поэтому им впервые в истории конституционализма выведен закон о соотношении публичных и частных интересов: «благоденствие общественное должно считаться важнее благоденствия частного и, ежели оные находятся в противуборстве, то первое должно получать перевес» [23, с. 318].

Высшими целями государственного управления П.И. Пестель называет безопасность и благосостояние, причем «не может быть благосостояния, если не существует безопасности, а потому и служит она основанием сооружению государственного здания» [23, с. 321].

Отметим, что именно такой конституционный принцип лег в основу советских конституций, что, в свою очередь, повлияло на формирование целых поколений наших сограждан, для которых был очевиден приоритет общественного блага и обеспечения национальной безопасности перед частными интересами. Так, П.И. Пестелем через механизм юридической техники были выражены духовно-нравственные характеристики российского народа и цивилизационные основы отечественной государственности.

В понятие безопасности П.И. Пестель включает территориальную целостность государства, которая обеспечивается соединением права народностей на свою самостоятельность с правом благоустройства, которое можно определить, как слияние с основным народом с целью избежать уничтожения в ходе войн и распрей [23, с. 328-329].

П.И. Пестель видит Россию как «государство единое и неразделимое», отрицая возможность федерализации [23, с. 335]. Территориальными единицами Пестель называет области, губернии, уезды и волости, а народ разделяет на три разряда – русский, присоединенные к России народы и иностранцы. Процесс русификации по Пестелю, который вызывает многочисленную критику его оппонентов, следует понимать не формально, а как постепенный процесс появления гражданской идентичности, ибо его стратегической целью является формирование сознательного гражданина, который понимает свои взаимоотношения с государством, прежде всего, как служение всему народу и его общему благу.

Подробно описав различные сословия, П.И. Пестель характеризует пагубность такого общественного разделения и приходит к правовому принципу, ставшему в дальнейшем основополагающим в мировом конституционализме – принципу равенства: «Все люди в государстве должны непременно быть перед законом совершенно равны» [23, с. 378]. Автор подробно пишет о необходимости лишения духовенства и дворянства всех привилегий, в частности, занимать государственные должности. «Кто по своим познаниям, способностям и достоинствам окажется заслуживающим право на должностные места, тот и будет сим правом пользоваться на основании общих правил без всякого внимания на его происхождение или сословие» [23, с. 388]. Так в российском конституционализме появляется идея меритократии. Ценность юридического равенства граждан П.И. Пестель отстаивает наравне с ценностью социальной справедливости.

П.И. Пестель разделил все права на три категории. «Первый разряд содержит права политические, посредством коих определяются взаимные отношения народа с правительством и участие, народом в управлении принимаемое. Второй разряд содержит права гражданские, посредством коих определяются взаимные отношения граждан между собою и способы, коими собственность приобретается, как-то правила родства, бракосочетания, опекуинства, всякого рода договоров и тому подобное. Третий разряд, наконец, содержит права личные, посредством коих определяется образ действия и существования граждан в тех случаях, когда они не находятся в непосредственном сношении ни с правительством, ни с другими гражданами, и когда дело идет об них одних, например, свободное книгопечатание, свободное вероисповедание, свободная промышленность, личная свобода и тому подобное» [23, с. 422]. При этом эти права должны предоставляться всем российским гражданам без исключения и на всей территории страны.

В «Русской Правде» содержатся также такие важные для будущего социально-экономического и политического реформирования концепции и принципы как: общественная собственность на землю и социальная справедливость. Так, например, он считает, что «земля

есть общая собственность всего рода человеческого, а не частных лиц, и посему не может она быть разделена между несколькими только людьми за исключением прочих» [23, с.425].

Отметим, что отечественная правовая система и отечественное законодательство стали в дальнейшем развиваться именно в соответствии с выделенными выше концепциями и принципами, так как базировались на духовно-нравственных принципах, имманентно присущих российскому государству-цивилизации.

Реформирование отечественной судебной системы и формирование системы самоуправления граждан: цели и приоритеты

Важной конституционной новеллой «Русской Правды» является идея реорганизации судебной системы. Судопроизводство подразделяется на два вида: письменное и словесное. Первое также носит название тайного, так как необходимо сохранение в тайне его подробностей, а словесное — публичного или открытого, так как требует решения присяжных, выбираемых из граждан, что обуславливает открытость или публичность судопроизводства [15, с. 52].

Пестелем впервые в истории российского процессуального права предложено разделить судебное заседание на две части - на существо дела и приговор. «Сии два действия никогда не должны быть предоставляемы одним и тем же лицам» [15, с. 52], - считал П.И. Пестель, защищая идею справедливости и независимости суда. Существо дела рассматривают судьи, а приговор должны выносить присяжные, число которых может варьироваться, но их должно быть не менее десяти.

В «Русской Правде» предусмотрена и новая система судов, и новая организация судопроизводства в стране, а также достаточно большое число гарантий соблюдения законности при задержании, чему П.И. Пестель предавал особое значение [20, с. 15-23].

Такие принципы как гласность и прозрачность становятся приоритетным в организации новой судебной системы, а справедливость, защита достоинства и других прав человека — духовно-нравственными ценностями, которые судебная система призвана защищать.

Значительная часть конституционного проекта П.И. Пестеля посвящена организации самоуправления граждан, для чего им выстраивается стройная система «волостных сообществ», которые избирают два вида собраний — земские и наместные. П.И. Пестель также использует в своем конституционном проекте такие традиционные для российской государственности институты как вече, дума, тысяцкий и др. При этом принцип соборности является для него важнейшим, что отражает традиционные ценности коллективизма, общих интересов и взаимопомощи, берущие свое начало в православной культуре русского народа.

«Гибельный обычай даровать некоторым людям привилегии за исключением массы народной будет совершенно уничтожен. Выборы, не будучи направляемы никакими насильственными средствами, будут падать на самых достойнейших и просвещеннейших мужей» [23, с. 441], - пишет П.И. Пестель, объединяя таким образом принципы и идеи философии Просвещения и православные традиции русской государственности. Отметим, что многие эксперты подтверждают такой подход и считают, что эффективное участие населения в современном государственном управлении достижимо лишь при использовании традиционных российских практик [21].

Духовно-нравственные ценности в брачно-семейных и гражданских отношениях

Тематика регулирования брачно-семейных отношений, которым посвящена отдельная глава «Русской Правды», занимает значительное место в конституционном проекте П.И. Пестеля, который отстаивает православные ценности в отношениях между супругами, родителями и детьми.

«Дети обязаны глубочайшим и низжайшим высокопочитанием противу своих родителей в продолжении всей своей жизни и во всех возможных случаях. Родители имеют над детьми полную личную власть до совершеннолетия детей, т.е. до 20-го года их возраста. С поступлением детей в права гражданства прекращается личная родительская власть.

Родители обязаны выучить детей своих какому-нибудь ремеслу, могущему им средства доставить к пропитанию. Дети обязаны родителей своих в старости покоить и пропитывать, обращаясь, когда нужно к общественным вспоможениям» [23, с. 445]. По существу, именно так регулируются отношения родителей и детей в современной российской конституции.

В «Русской Правде» мы найдем дефиницию брака как «сочетания двух лиц разных полов с целью народонаселение умножить и детей породить» [23, с. 445]. Возраст вступления в брак обозначен в 21 год.

Подробно расписаны условия вступления в брак и условия развода, регулируются институты опеки и попечительства, что также можно оценить, как важнейший вклад, сделанный П.И. Пестелем в развитие семейного права. Им впервые в истории отечественного конституционализма определен институт нисходящих и восходящих линий родства, которым руководствуется современное наследственное право РФ.

Незаконнорожденные дети приобретают весь объем прав и обязанностей наравне с законнорожденными, что для того периода было важной новеллой, отразившей такие нравственные ценности проекта П.И. Пестеля как милосердие и гуманизм.

П.И. Пестель также уделяет значительно внимание системе общественного призрения, то есть устройству сирот, инвалидов и психически больных людей, что определяется им как важнейшая государственная функция. Духовно-нравственные ценности сострадания, помощи и милосердия лежат в основе публичной политики государственного проекта «Русской Правды».

Что касается социальных пособий, что в «Русской Правде» выдвигаются нравственные критерии их предоставления. Так, «если гражданин своим поведением сделался недостойным общественных вспоможений, то может быть лишен права на оных» [23, с. 471]. П.И. Пестель следует выдвинутому им принципу единства прав и обязанностей в деле реализации отношений государство-гражданин. Стороны зависят друг от друга, что отражается в единстве их прав и обязанностей.

Заложены в «Русской Правде» и основы процесса воспитания, которое он делит «на общественное и частное. Первое устраивается правительством. Второе предоставляется частным людям». Однако П.И. Пестель считает, что «частные лица не должны иметь права заводить ни пенсioenов, ни других учебных заведений, куда бы граждане детей своих отдавали», объясняя это тем, что «надзор правительства за таковыми частными заведениями всегда будет слаб и недостаточен» [23, с. 462]

Воспитание в проекте П.И. Пестеля входит в важную социальную функцию государства, что говорит о важности такой ценности как преемственность поколений, передачи духовно-нравственных основ российской государственности и православия.

В «Русской Правде» есть нормы о свободе вероисповедания, книгопечатания и т.д., однако важнейшими критериями их использования П.И. Пестель считает нравственные законы и самоограничения, которые на гражданина накладывает именно православная вера.

«Нравственность утверждается в народе совокупностью духовных, естественных и политических законов» [23, с. 462], что и составляет целостность конституционного проекта П.И. Пестеля.

Отметим, что, предлагая такую стройную политическую систему, П.И. Пестель возлагает часть целей общественного регулирования на так называемое «гражданское общество», деятельность которого П.И. Пестель увязывает с понятием «чистейшей нравственности», которую определить достаточно просто, ибо она следует из православной веры населения, которая провозглашается «господствующею верою великого государства Российского». «Все прочие христианские исповедания, равно как и все инородные веры дозволяются в России, если только не противны оне российским законам духовным и политическим, правилам чистой нравственности и не нарушают естественных обязанностей человека» [23, с. 464-465].

Именно поэтому, «всякое учение, проповедывание и занятие, противные законам и правилам чистой нравственности, а тем еще более разврат и соблазн вводящие, должны

совершенно быть запрещены», как и «всякие частные общества, с постоянною целью учрежденные...— хоть открытые, хоть тайные — потому что первые бесполезны, а последние вредны» [23, с. 463].

Вместе с тем, «увеселения и забавы дозволяются всякого рода как частные, так и общественные, лишь бы они не были противны чистейшей нравственности и не заключали бы в себе разврата и соблазна. За сим обязано правительство бдительный и строгий иметь надзор. Весьма полезно заводить народные празднества для усиления народного духа и укрепления гражданской дружеской связи» [23, с. 463].

Значительную часть «Русской Правды» составляет регулирование гражданских правоотношений. П.И. Пестель обосновывает принцип неприкосновенности частной собственности, предлагает стройное учение о договоре, выделяет не только его виды, но и способы обеспечения исполнения обязательств (например, залог, поручительство), выдвигает основы регулирования юридических лиц и борьбы с монопольными ценами и нечестной конкуренцией, что можно оценить, как значительный вклад в формирование регулирования отношений собственности [2, с. 68-76].

Интересным концептом, отражающим приоритет публичных интересов над частными и идею достижения «общего блага» как стратегического направления государственной политики, может считаться норма, регулирующая так называемые сверхприбыли банков, которые, по мысли П.И. Пестеля, должны отправляться на общее благо. «Если капиталы или росты такового банка до такой степени увеличатся, что без потребления оставаться будут, то некоторая часть капитала может употреблена быть на какое-нибудь общепольное заведение, а росты поступить на уплату податей, в каковом случае граждане на тот год, или на то время, или же на то количество должны от податей уже быть освобождены» [23, с. 468]. Примечательно, что данная норма, причем не в абстрактной форме, была выдвинута в российском конституционализме задолго до знаменитой нормы Веймарской конституции 1919 года о том, что «собственность обязывает, пользование ею должно служить общему благу» [11]. Если Веймарская норма вошла в историю мирового конституционализма как каучуковая (абстрактная), то П.И. Пестель детализировал и смог предложить ее конкретное содержание, ограничив банковские прибыли.

Выводы

Проведенное исследование показало, что «Русская Правда» П.И. Пестеля имела чрезвычайно важное значение для истории не только российского, но и мирового конституционализма в силу аксиологического подхода данного юридического памятника. Заложенные в нем духовно-нравственные ценности позволили автору сконструировать такую модель государственности, в которой «законы политические должны утверждать и обеспечивать законы духовные и естественные, а не нарушать оных. Сии последние законы должны всегда иметь перевес над первыми, ибо они поставлены от Бога и природы и суть неизменны, между тем как политические поставлены от людей и часто переменяются» [23, с. 426]. Именно поэтому можно говорить о религиозной (православной) основе выдвигаемого П.И. Пестелем проекта государственности.

Православные духовно-нравственные ценности преобладают в регулировании частных правоотношений в данном проекте: это взаимопомощь, гуманизм, милосердие, труд, семья и др.

В публичной же сфере такие ценности конституционного проекта П.И. Пестеля как патриотизм, справедливость, равенство, коллективизм и др., порождены заботой об общем благе и реализуются через систему новых политических институтов (например, выборных сообществ и собраний). Эти ценности выстроены таким образом, что должны обеспечивать безопасность – наиважнейшую, по Пестелю, ценность. Только достижение безопасности в разных сферах государственного управления может обеспечить подлинный суверенитет государства. П.И. Пестель смог обозначить важность для России этой стратегии публичной политики двести лет тому назад. Суверенитет достигим лишь при условии опоры на свои

традиционные духовно-нравственные ценности, которые и легли в основу конституционного проекта «Русской Правды».

Современная геополитическая ситуация и необходимость ответить на новые вызовы доказывают правильность такого подхода к решению актуальных проблем государственного управления [4, с. 4-7]. «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [22].

Изучая детально текст «Русской Правды», мы не можем не ответить тем критикам декабристского наследия, о которых упомянуто выше. Они пишут о движении декабристов как о «маленьком событии» и «мимолетном факте», превращенном в миф. Однако лишь только кратко обозначенные в данной статье политико-правовые идеи П.И. Пестеля стали основой формирования отечественного конституционализма, в связи с чем можно с уверенностью говорить о том, что идейное содержание движения декабристов определило развитие российской социально-политической и правовой мысли на долгие годы вперед. В условиях стремительной трансформации идеологических и ценностных ориентиров современного российского социума, о которой пишут Неволин Б.С. и Ницевич В.Ф. [14, с. 138], обращение к политико-правовому наследию декабристов в целом и П.И. Пестеля, в частности, позволяет определить духовно-нравственные (цивилизационные) ориентиры общественного развития и на этой основе выработать адекватное российскому социуму целеполагание государственной политики.

Литература

1. Аверьянов В.В. Традиция и динамический консерватизм. Монография - Москва: Центральный изд. дом: ИДК, 2012. - 695 с.
2. Астапова Т.Ю. Приоритет духовного над материальным как традиционная ценность в гражданском праве России // Вестник Российской правовой академии. - 2025. - № 1. - С. 68-76.
3. Багдасарян В.Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / Науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. - Ярославль, 2022. - 248 с.
4. Багдасарян В.Э. Традиционные ценности и государственная политика // Наука и религия. - 2025. - № 1. - С. 4-7.
5. Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. - М.: Реалии-Пресс, 2003. - 656 с.
6. Вольф С.П. Проекты государственного устройства П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева: опыт прошлого и настоящего в перспективе будущего // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 2 (6). - С. 62-66.
7. Вольф С.П. Революционная сущность движения декабристов: историко-правовой аспект (столетию революции в России посвящается) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2017. - №1 (21). - С. 62-66.
8. Киянская О.И. Южное общество декабристов. Люди и события: Очерки истории тайных обществ 1820-х годов. - М: Российск. гос. гуманит. ун-т., 2005. - 443 с
9. Киянская О.И. Декабристы в отечественной истории и историографии: полемические заметки // Россия и современный мир. - 2017. - № 2 (95). С. 42-56.
10. Киянская О.И. Декабристы. - М.: Молодая гвардия, 2017. - 2-е изд. - 384 с.
11. Конституция Германского рейха от 11 августа 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20221126133130/https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_d&dokument=0002_wrv&l=ru&object=translation (дата обращения: 03.01.2026)
12. Крюков В.В., Рубанцова Т.А., Сотникова Е.В. Базовые политические ценности // Национальная ассоциация ученых. - 2021. - №71-1. - С. 49-52. - DOI: <https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.1.71.468>.

13. Мчедлова М.М. Религия в политическом процессе России: институты, ценности, управление: учеб. пособие. - М.: Издательство: Российский университет дружбы народов, 2019. - 148 с.
14. Неволин Б.С., Ницевич В.Ф. Особенности трансформации общекультурных и политических ценностей в России // Управление. – 2023. – №4. – С. 138-150. - DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-138-148>.
15. Невский С.А. Идеи о правосудии в «Русской Правде» П.И. Пестеля // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - №1. - С. 51-53.
16. Нечкина М.В. Движение декабристов. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - Т. 1. - 482 с.
17. Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. - М., 1965. – 664 с.
18. Рахманов С.П. Категория «система-традиция» как основание ценностного поворота российской публичной политики // Журнал политических исследований – 2024 – № 4 (8). – С. 43-60. - DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2024-8-4-43-60>
19. Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. - 2015. - Вып. 4. - С. 55-65.
20. Сониная Л.В. Обзор основных положений конституционных проектов П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева // Вестник Челябинского государственного университета. - 2002. – Т. 9. - № 2. - С. 15-23.
21. Сониная Е.О. Институализация участия населения в государственном управлении: анализ российских практик // Социально-политические исследования. - 2022. - № 4 (17). - С. 18-33. - DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-4-17-18-33>.
22. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, № 46, ст. 7977.
23. Эдельман О.В. Павел Пестель: Очерки. С приложением «Русской Правды» П.И. Пестеля [1824] / Под ред. Ф.М. Колерова. - М.: Модест Колеров, 2022. - 472 с.
24. Эдельман О.В. Следствие по делу декабристов. – М.: REGNUM, 2010. - 356 с.
25. Эдельман О.В. Квантитативный подход к изучению материалов следствия над декабристами // 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. - СПб.; Кишинев, 2001. - Вып. 4. - С. 51-60.
26. Экштут С.А. В поисках исторической альтернативы: Александр I. Его сподвижники. Декабристы - М.: Изд. центр "Россия молодая", 1994. – 228 с.
27. Эрлих С.Е. Война мифов. Память о декабристах на рубеже тысячелетий. - СПб.; М.: Нестор-История, 2016. - 552 с.

References

1. Aver'yanov V.V. Traditsiya i dinamicheskiy konservatizm.[Tradition and dynamic conservatism]. Moscow, Tsentral'nyy izdatel'skiy dom Publ., 2012. 695 p. (In Russian).
2. Astapova T.Yu. Prioritet duhovnogo nad material'nym kak tradicionnaya cennost' v grazhdanskom prave Rossii. [The priority of the Spiritual over the Material as a traditional Value in Russian Civil Law]. Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. [Bulletin of the Russian Law Academy]. 2025, I.1, pp. 68-76. (In Russian).
3. Bagdasaryan V.E., Sil'vestr (Lukashenko), arhimandrit. Tradicionnye cennosti: strategiya civilizacionnogo vrozhdeniya. [Traditional values: a strategy of civilizational revival]. Nauch. red. Yu. Yu. Ierusalimskij. Yaroslavl', 2022. 248 p. (In Russian).
4. Bagdasaryan V.E. Tradicionnye cennosti i gosudarstvennaya politika. [Traditional values and public policy]. Nauka i religiya. [Science and Religion].2025, I.1, pp. 4-7. (In Russian).
5. Bokova V.M. Epoha tajnyh obshchestv. [The Era of Secret Societies]. Moscow, Realii-Press, 2003. 656 p. (In Russian).
6. Vol'f S.P. Proekty gosudarstvennogo ustrojstva P. I. Pestelya i N. M. Murav'eva: opyt proshlogo i nastoyashchego v perspektive budushchego. [Projects of the state structure of P. I. Pestel and

- N.M. Muravyov: the experience of the past and present in the perspective of the future]. Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies]. 2013. I. 2 (6), pp. 62-66. (In Russian).
7. Vol'f S.P. Revolyucionnaya sushchnost' dvizheniya dekabristov: istoriko-pravovoj aspekt (stoletiyu revolyucii v Rossii posvyashchaetsya) [The revolutionary essence of the Decembrist movement: historical and legal aspect (dedicated to the centenary of the Revolution in Russia)]. Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies]. 2017, I.1 (21), pp. 62-66. (In Russian).
 8. Kiyanskaya O.I. Yuzhnoe obshchestvo dekabristov. Lyudi i sobytiya: Ocherki istorii tajnyh obshchestv 1820-h godov. [The Southern Society of the Decembrists. People and Events: Essays on the History of Secret Societies in the 1820s]. Moscow, Rossijsk. gos. gumanit. un-t., 2005. 443 p. (In Russian).
 9. Kiyanskaya O.I. Dekabristy v otechestvennoj istorii i istoriografii: polemicheskie zametki. [The Decembrists in National history and historiography: polemical notes]. Rossiya i sovremennyy mir. [Russia and the modern world]. 2017, I. 2 (95), pp. 42-56. (In Russian).
 10. Kiyanskaya O.I. Dekabristy. [The Decembrists]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2017. 2-e izd. 384 p. (In Russian).
 11. Konstituciya Germanskogo rejha ot 11 avgusta 1919 g. [The Constitution of the German Reich of August 11, 1919]. EDN: https://web.archive.org/web/20221126133130/https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=ru&object=translation (Accessed: 03.01.2026). (In Russian).
 12. Kryukov V.V. Rubantsova T.A. Sotnikova E.V. Bazovye politicheskie tsennosti [Basic political values] Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh [National Association of Scientists]. 2021, V.1, I. 71, pp. 49-52, DOI:10.31618/nas.2413-5291.2021.1.71.468. (In Russian).
 13. Mchedlova M.M. Religiya v politicheskom processe Rossii: instituty, cennosti, upravlenie: ucheb. posobie. [Religion in the political process of Russia: institutions, values, management: studies. the manual]. Moscow, Izdatel'stvo: Rossijskij universitet druzhby narodov, 2019. 148 p. (In Russian).
 14. Nevolin B.S. Nitsevich V.F. Osobennosti transformatsii obshchekul'turnykh i politicheskikh tsennostey v Rossii [Features of the transformation of general cultural and political values in Russia]. Upravlenie [Management]. 2023, I.4, pp. 138-150, DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-138-148>. (In Russian).
 15. Nevskij S.A. Idei o pravosudii v «Russkoj Pravde» P.I. Pestelya. [Ideas about justice in P.I. Pestel's Russian Truth]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018, I.1, pp. 51-53. (In Russian).
 16. Nechkina M.V. Dvizhenie dekabristov. [The Decembrist Movement]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1955. V. 1. 482 p. (In Russian).
 17. Pokrovskij M.N. Izbrannye proizvedeniya. Kn. 2. [Selected works. Book 2]. Moscow, 1965. 664 p. (In Russian).
 18. Rahmanov S.P. Kategoriya «sistema-tradiciya» kak osnovanie cennostnogo povorota rossijskoj publichnoj politiki. [The category "system-tradition" as the basis of the value turn of Russian public policy]. Zhurnal politicheskikh issledovanij. [Journal of Political Studies]. 2024, I. 4 (8), pp. 43-60. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2024-8-4-43-60> (In Russian).
 19. Safonov M.M. Iz istorii sozdaniya sovetskoj koncepcii vosstaniya dekabristov (N. M. Druzhinin protiv M. V. Nechkinoj). [From the history of the creation of the Soviet concept of the Decembrist uprising (N.M. Druzhinin versus M.V. Nechkina)]. Vestnik SPbGU. Ser. 2 [Bulletin of St. Petersburg State University, Series 2]. 2015, I. 4, pp.55-65. (In Russian).
 20. Sonina L.V. Obzor osnovnyh polozhenij konstitucionnyh proektov P.I. Pestelya i N.M. Murav'eva. [Review of the main provisions of the constitutional drafts of P.I. Pestel and N.M. Muravyov]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2002, V. 9, I. 2, pp.15-23. (In Russian).

21. Sonina E.O. Institutizatsiya uchastiya naseleniya v gosudarstvennom upravlenii: analiz rossijskih praktik [Institutionalization of public participation in public administration: an analysis of Russian practices]. *Social'no-politicheskie issledovaniya*. [Socio-political research.]. 2022, I. 4 (17), pp.18-33. DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-4-17-18-33>. (In Russian).
22. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.11.2022 g. I. 809 Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh Tsennosti. [On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 14.11.2022, I. 46, st. 7977. (In Russian).
23. Edel'man O.V. Pavel Pestel': Ocherki. S prilozheniem «Russkoj Pravdy» P.I. Pestelya [1824]. Red. F.M. Kolerov. [Pavel Pestel: Essays. With the appendix of P.I. Pestel's Russian Truth [1824]. Edited by F.M. Kolerov]. Moscow, Modest Kolerov, 2022. 472 p. (In Russian).
24. Edel'man Ol'ga. Sledstvie po delu dekabristov. [The investigation of the Decembrist case.] Moscow, REGNUM, 2010. 356 p. (In Russian).
25. Edel'man O.V. Kvantitativnyj podhod k izucheniyu materialov sledstviya nad dekabristami. [A quantitative approach to the study of the materials of the investigation of the Decembrists]. 14 dekabrya 1825 goda. Istochniki. Issledovaniya. Istoriografiya. Bibliografiya. [December 14, 1825. Sources. Researches. Historiography. Bibliography.] St. Petersburg.; Kishinev, 2001, V. 4, pp. 51-60. (In Russian).
26. Ekshtut S.A. V poiskah istoricheskoy al'ternativy: Aleksandr I. Ego spodvizhniki. Dekabristy. [In search of a historical alternative: Alexander I. His companions. The Decembrists]. Moscow, Izd. centr "Rossiya molodaya", 1994. 228 p. (In Russian).
27. Erlih S.E. Vojna mifov. Pamyat' o dekabristah na rubezhe tysyacheletij. [The War of myths. The memory of the Decembrists at the turn of the millennium]. St. Petersburg; Moscow, Nestor-Istoriya, 2016. 552 p. (In Russian).